ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Логвинов И. Н., Логвинова М. И., Богачева Т. И. Концепция гендерного молодежного лидерства в учебных группах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6 (июнь). – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2019/192020.htm.

ART 192020 **DOI 10.24411/2304-120X-2019-12020** **УДК 316.6**

Логвинов Игорь Николаевич,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск

Логвинова Маргарита Игоревна,
аспирант кафедры психологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
landaurita@mail.ru

Богачева Татьяна Игоревна,
аспирант кафедры психологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
ewredika67@yandex.ru

Концепция гендерного молодежного лидерства в учебных группах

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы гендерного аспекта молодежного лидерства в учебных группах. Приведены основные положения концепции молодежного гендерного лидерства. Делается вывод о том, что гендерные особенности молодежных лидеров в учебных группах актуализируются в условиях совместной деятельности, в качестве условий актуализации молодежного лидерства выступают: возрастная принадлежность молодежных лидеров; опыт социального обучения в «социальных оазисах»; тип лидерства; набор личностных и ситуативных качеств, детерминированный гендерными особенностями лидеров; стиль лидерства; композиция лидерства. Авторами предложена типология гендерного молодежного лидерства, в основе которой лежат гендерные характеристики лидеров, их возрастные особенности, а также социальная ситуация функционирования лидерства.*
Ключевые слова: *лидер, лидерство, молодежное лидерство, модель лидерства, условия актуализации лидерства.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Актуальность проблемы. Феномен лидерства и его исследования вот уже более ста лет остаются одним из приоритетных направлений в зарубежной и отечественной социальной психологии. Вместе с тем еще в середине восьмидесятых годов прошлого века, согласно мнению В. Гриффина, наметился кризис в данной области психологии [1]. Спустя десятилетия, как отмечает Р. Л. Кричевский [2], современная психология лидерства характеризуется уже множеством точек зрения и большим количеством известных и малоизвестных теорий [3]. Однако построить единую, интегративную теорию лидерства пока так и не удалось [4].

В третьем тысячелетии в отечественной социальной психологии возникают и начинают успешно развиваться новые перспективные направления в изучении лидерства. Одним из них является гендерная психология лидерства. Основы этого направления в российской социальной психологии были заложены Т. В. Бендас [5–7].

В то же время в современной России наблюдается возрастание интереса к феномену молодежного лидерства в учебных группах, что связано прежде всего с необходимостью решения системы задач по модернизации различных сторон российского общества [8–10]. Бесспорен тот факт, что динамические процессы, протекающие в

современной экономической и социально-политической жизни нашей страны, порождают потребность в новых лидерах, которые будут способны взять на себя ответственность и возглавить дальнейшее поступательное движение страны вперед в третьем тысячелетии [11]. Однако направленность активности лидера (его ценности, взгляды, убеждения, нормы, установки – все то, что он будет впоследствии транслировать в группе ведомых) закладывается в основном в подростковом и юношеском возрасте. На данных возрастных этапах лидерские качества формируются и проявляются в наибольшей мере именно в учебных группах (школьные коллективы, студенческие группы, различные формы учебных групп организаций дополнительного образования, отрядные группы в условиях образовательных лагерей и т. д.).

Для того чтобы иметь возможность влиять на ход развития лидерского потенциала молодежи (на его конструктивный или деструктивный векторы), прогнозировать условия для оптимизации социальных отношений, преодоления глобальных вызовов, нужно иметь достаточно ясное представление о том, какие лидеры формируются в современных учебных группах. Также представляет научный интерес информация о том, какие типы лидеров существуют в подобных группах и какими личностными характеристиками они обладают.

Критерии выделения типов молодежного лидерства. Первое и основополагающее различие между молодежными лидерами в учебных группах обусловлено их гендерной принадлежностью. Понятие «гендер» здесь и далее мы будем отождествлять с понятием биологического пола [12]. Таким образом, можно выделить женский и мужской типы лидерства.

Заметим, что в отечественной психологии существуют определенные теоретические представления об особенностях гендерной психологии лидерства (Т. В. Бендас, А. Л. Журавлев, В. А. Хащенко, Н. Н. Хащенко, И. А. Панарин и др.).

Вторым критерием выделения различных типов лидерства, на наш взгляд, является такой объективный показатель, как возраст исследуемых. Юношеский и подростковый возрасты обладают ярко выраженными специфическими особенностями (на ментальном, нормативно-ценностном или деятельностном уровне), которые не могут не найти своего отражения в лидерском поведении (Т. В. Бендас, Р. Л. Кричевский, И. Н. Логвинов, Д. В. Беспалов и др.).

Третье важнейшее различие молодежных лидеров связано с социальной ситуацией функционирования лидерства. Лидерство – явление социальное, поэтому его рассмотрение невозможно без учета тех социальных условий и отношений, в которых оно разворачивается [13].

В качестве рабочего определения социальной ситуации нами использовалась интерпретация данного понятия, предложенная М. Аргайлом и его сотрудниками. Автор рассматривает социальную ситуацию как естественный фрагмент социальной жизни, определяемый включенными в него людьми, местом действия и характером развертывающихся действий или деятельности [14].

На теоретическом и экспериментально-психологическом уровнях нами рассматривались три социальные ситуации функционирования лидерства: в условиях социально обогащенных сред («социальных оазисов»), в ситуации социальной депривации (среди молодежи, проживающей в регионах чернобыльского следа) и в социально нейтральных условиях (естественно функционирующие учебные группы). Результаты экспериментальных исследований отражены в работах психологов курской психологической школы А. С. Чернышева, И. Н. Логвинова, С. В. Сарычева и др. [15, 16]

Для начала проанализируем социальную ситуацию функционирования молодежного лидерства, сложившуюся в областной школе молодежных лидеров (ОШМЛ) «Комсорг». К ее отличительным признакам следует отнести следующие характеристики:

– высокий уровень общественного признания данной социальной общности в регионе;

– содержательная совместная деятельность, ориентированная на «высокие» социальные ценности;

– значительная степень автономии личности, первичных коллективов и стимулирование их инициативы (субъектности);

– взаимозависимый характер совместной деятельности, осуществляемой в едином физическом и психологическом пространстве;

– стимулирование кооперативных форм межгруппового взаимодействия;

– паритетность взаимоотношений педагогического и детского коллективов.

Стоит отметить, что специфика социальной ситуации функционирования молодежного лидерства проявляется и в особенностях жизнедеятельности ОШМЛ. Так, в «Комсорге» были созданы условия, обеспечивающие наиболее полное проявление личности как субъекта деятельности и общения. Кроме того, атмосфера деловой активности, уважительного отношения к каждому, эстетическая насыщенность повседневной жизнедеятельности и совместное переживание успехов и неудач в ОШМЛ «Комсорг» создают особое эмоциональное родство молодых людей, оказывают влияние на формирование их нравственного и эстетического сознания. А значительный контраст, существующий между данной общностью и традиционными учебно-воспитательными организациями, создает дополнительный эффект психологического воздействия на личность.

Теперь рассмотрим основные характеристики социальной ситуации функционирования лидерства, сложившиеся в регионах чернобыльского следа. Стоит отметить, что, согласно мнению психологов (А. С. Чернышев, В. А. Моляко, О. Б. Белицкая, И. М. Турчанинова и др.), психическая травма, возникающая у людей, подвергшихся радиоактивному воздействию, имеет особую природу и характеризуется специфическими проявлениями. Так, основным травматическим фактором в этом случае выступает информационный, причем как избыток информации о степени радиационного поражения, так и ее дефицит приводит к ухудшению психического состояния населения. Степень травматического воздействия определяется тем, в какое время была получена информация о травматическом событии, а также от характера ее содержания. Следует отметить, что наиболее серьезные психологические последствия характерны для жителей, зараженных радиацией регионов. Так, значительное число людей, проживающих в загрязненных районах, как показывают результаты психологических исследований, чувствуют себя неуверенно, подавленно и испытывают чувство необъяснимой тревоги. Эти переживания подавляются в связи с повседневными заботами, ухудшившимся бытом, что лишь усугубляет психологическое состояние населения этих регионов [17].

Некоторые исследователи попытались классифицировать психологические последствия аварии. Так, В. А. Моляко выделяет пять своего рода психологических зон, которые в определенной мере совпадают с зонами радиоактивного загрязнения [18]. Согласно данным исследования автора, в зависимости от особенностей реагирования на аварию на Чернобыльской АЭС у каждого человека соответствующим образом трансформируется выбор целей, формируется новая система ценностных ориентаций и субъективных выборов, стратегий предпочтений и стратегий проектирования

личной жизни, то есть мы можем фактически говорить об изменении у жителей загрязненных районов индивидуального стиля жизни и деятельности [19].

В. А. Моляко выделил шесть основных типов реагирования личности на сложившуюся ситуацию: индифферентный, мобилизующийся, депрессивный, чрезмерно активный, активно-депрессивный и скрытая паника. Тип реагирования конкретного человека определялся на основании описания им своих действий по выполнению (невыполнению) им основной работы, при принятии важных решений, а также по длительности переживаний. Кроме того, автор выявил феномен непрерывной скрытой паники, характерный для жителей радиоактивно загрязненных регионов, который следует рассматривать в качестве одного из ключевых факторов, требующих принятия действенных мер по оказанию психологической помощи.

Сравнительное исследование личностных характеристик молодежи из чистых и загрязненных районов, проведенное в Курской области кафедрой психологии Курского государственного педагогического университета под руководством профессора А. С. Чернышева, показало, что влияние слабых доз радиации (1–5 ки/кв. км) на жизнедеятельность учащихся опосредуется социальными и социально-психологическими факторами, существующими и действующими как динамическая система. Психологами курской психологической школы также было установлено, что личностная тревожность у школьников из районов радиоактивного загрязнения выражена более сильно, чем у школьников из чистых регионов, причем этот факт применим только ко времени, проводимому ими в школе; личностная познавательная активность в условиях школы ниже у школьников из регионов чернобыльского следа; школьники из загрязненных районов в основных жизненных ситуациях в большей степени ориентированы не на определенные свойства личности или на какой-то образ действий, а на конечный результат действий; уровень негативных эмоциональных переживаний у школьников из загрязненных районов выше, чем у их сверстников из чистых районов [20].

Т. Б. Мельницкая и В. Э. Прох установили, что в настоящее время у взрослых и детей, которые постоянно проживают в регионах чернобыльского следа, доминируют две проблемы – состояние физического и психологического здоровья. Последняя включает в себя астению, низкую интеллектуальную работоспособность, различные психосоматические нарушения, эмоциональную неуравновешенность, болевые синдромы, а также страхи, связанные с радиацией [21].

Таким образом, возникшая в результате радиационного загрязнения социальная депривация, по нашему мнению, вызвана не столько прямыми последствиями Чернобыльской катастрофы, сколько сложившимся в ее результате социально-психологическим состоянием населения.

Мы не будем останавливаться на подробном описании социальной ситуации функционирования лидерства, складывающейся в социально нейтральных условиях (естественно функционирующие учебные группы), описание данного феномена детально приведено в работах отечественных психологов (Т. В. Бендас, Р. Л. Кричевский и др.) [22].

В связи с тем что анализ современного состояния проблемы лидерства в зарубежной и отечественной психологии показал наличие теоретических, методологических и эмпирических оснований, необходимых для разработки единого концептуального подхода к исследованию гендерного аспекта молодежного лидерства, то его описание как социально-психологического феномена выступило целью нашего исследования.

Определение понятия гендерного молодежного лидерства в учебных группах. Ключевым понятием концепции гендерного молодежного лидерства является понятие «лидерство». Данный феномен рассматривается нами как степень ведущего влияния

личности, члена группы, на группу в целом в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи. Лидером же выступает тот член группы, за которым все остальные ее члены признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы и определяющие направленность ее деятельности [23]. При этом гендер в рамках данного исследования, как отмечалось ранее, понимается нами как биологический пол, а гендерное молодежное лидерство в учебных группах рассматривается как системное социально-психологическое качество группы, которое актуализируется в условиях совместной деятельности и предполагает проявление специфических особенностей лидерства, обусловленных гендерными характеристиками и своеобразием социальной ситуации функционирования лидерства в учебной группе. Молодежное лидерство в малой учебной группе было операционализировано в рамках деятельностного и динамического подходов, которые позволяют наиболее адекватно раскрыть его социально-психологическое содержание. В связи с этим гендерная психология молодежного лидерства изучалась в реальных малых группах, осуществляющих совместную деятельность в различных социальных ситуациях (в условиях естественного и искусственного экспериментов, в реальных условиях функционирования учебных групп, в трудовой и спортивной деятельности).

При этом в рамках концепции нами были раскрыты социально-психологические компоненты и механизмы гендерной психологии молодежного лидерства. К основополагающим социально-психологическим механизмам гендерного молодежного лидерства относятся: качественное обогащение и преобразование лидерства (проявляется в динамике структуры типов и стилей лидерства при изменении социальной ситуации функционирования лидерства и переходе от одной возрастной ступени к другой), совершенствование функциональной структуры малой группы и опыт социального обучения.

В качестве важнейших социально-психологических компонентов гендерной психологии молодежного лидерства мы рассматривали личностные качества лидера, стиль и тип лидерства, психологическую дистанцию, его эмоционально-волевую и потребностно-мотивационные сферы, а также стиль поведения в конфликтной ситуации, социальное самочувствие и мироощущение.

Концепция молодежного гендерного лидерства является результатом теоретического осмысления результатов масштабного экспериментально-психологического исследования, в котором приняли участие три группы респондентов:

1) обучающиеся средних общеобразовательных школ г. Курска и Курской области;
2) школьники г. Железногорска, г. Дмитриева, Фатежского района Курской области, проживающие на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению после аварии на Чернобыльской АЭС (районы чернобыльского следа);
3) отряды областной школы по подготовке молодежных лидеров «Комсорг» Курской области и студенческие группы Курского государственного университета.

Общее число групп, участвовавших в исследовании, – 156 (около 2800 человек). Всего же в исследовании приняло участие 780 молодежных лидеров.

Исследование гендерного аспекта молодежного лидерства проводилось нами в течение 1991–2016 гг.

Основные положения концепции гендерного молодежного лидерства в учебных группах. Концепция гендерного молодежного лидерства в учебных группах предполагает, что социально-психологическими условиями его актуализации выступают, прежде всего, гендерные особенности индивидов, проявляющиеся в личностных качествах, потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сферах, а также в психологической атмосфере в группе членства, психологической дистанции между лидерами и последователями, в композиции типов и стилей лидерства.

Феномен гендерного молодежного лидерства может быть описан с применением трех базовых моделей: традиционной, депривационной и развивающей, критерием выделения которых стала социальная ситуация функционирования лидерства.

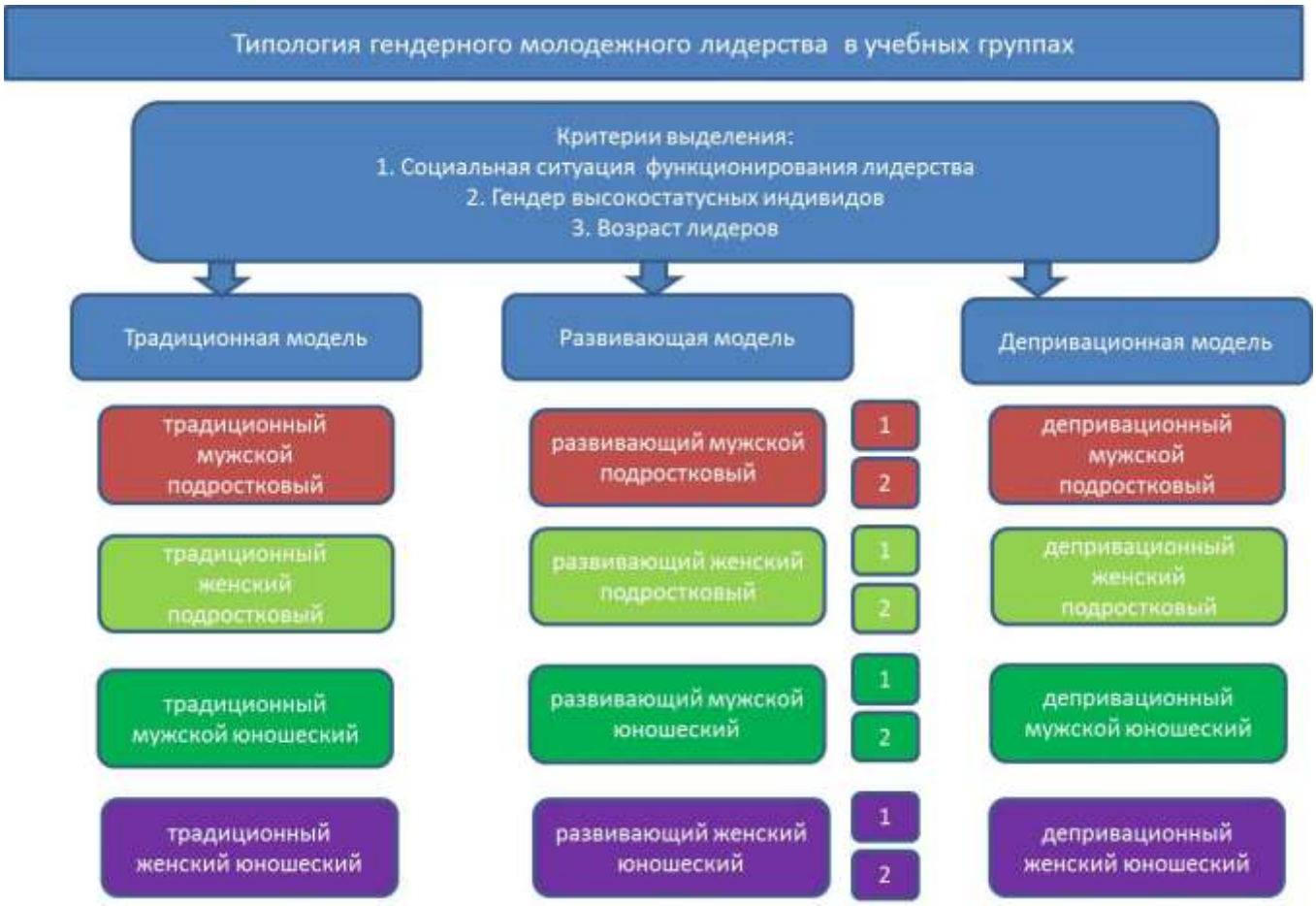
Выделение депривационной модели гендерного молодежного лидерства обусловлено наличием специфической ситуации функционирования лидерства в условиях социальной депривации (на примере молодежных лидеров, проживающих в регионах чернобыльского следа) [24].

Развивающая модель молодежного лидерства предполагает актуализацию лидерского потенциала личности в условиях социально-обогащенных сред, так называемых «социальных оазисов». В рамках данной модели исследовались лидеры, прошедшие социальное обучение в молодежном лагере «Комсорг».

Традиционная модель молодежного лидерства рассматривает актуализацию лидерского потенциала личности в таких условиях функционирования учебных групп, когда исследуемые не имели опыта социального обучения в социально обогащенных средах и не испытывали последствий социальной депривации в связи с проживанием в регионах чернобыльского следа (естественно функционирующие учебные группы).

Кроме того, предложенная нами на основе рассмотренных выше моделей типология учитывает возрастные особенности молодежного лидерства.

Таким образом, по итогам проведенного нами экспериментального исследования и теоретического обобщения различных подходов в исследовании молодежного лидерства нами была предложена следующая типология гендерного молодежного лидерства в учебных группах, которая включает 12 основных типов (см. рисунок).



Типология гендерного молодежного лидерства

В основу данной типологии легли следующие критерии:

1. Социальная ситуация функционирования лидерства (определяет базовую модель лидерства: традиционную, развивающую или депривационную).
2. Гендер высокостатусных индивидов.
3. Возраст исследуемых.

Сразу же заметим, что при анализе развивающей модели молодежного лидерства нами было выделено несколько подтипов (первый и второй). Это обусловлено тем, что в условиях «социального оазиса» (ОШМЛ «Комсорг») проходили социальное обучение лидеры разного пола, которые постоянно проживают как в чистых районах, так и в регионах чернобыльского следа. К первому подтипу развивающей модели молодежного лидерства нами были отнесены характеристики лидеров, постоянно проживающих в чистых районах, ко второму – характеристики лидеров, постоянно проживающих в регионах чернобыльского следа.

Остановимся наиболее подробно на содержательных характеристиках каждого из выделенных типов гендерного молодежного лидерства (см. таблицу).

Типология гендерного молодежного лидерства

Тип молодежного лидерства	***Характеристика***
Традиционный мужской подростковый	Практический тип лидерства, авторитарный стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: удовольствия, интересная работа, любовь и познание; ведущие инструментальные ценности: чуткость и заботливость, воспитанность, широта взглядов, образованность и рационализм; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности
Традиционный женский подростковый	Практический тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: уверенность в себе, материальная обеспеченность, свобода и независимость в поступках и действиях, общественное признание; ведущие инструментальные ценности: честность, самоконтроль, твердая воля, ответственность; механизм дифференциации ценностных ориентаций сформирован
Депривационный мужской подростковый	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: удовольствия, самостоятельность и независимость в суждениях и оценках, красота, верные друзья; ведущие инструментальные ценности: чуткость и заботливость, воспитанность, самоконтроль, твердая воля; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности
Депривационный женский подростковый	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: интересная работа, материальная обеспеченность, здоровье, свобода и независимость в поступках и действиях; ведущие инструментальные ценности: эффективность в делах, смелость в отстаивании своих взглядов, образованность, ответственность; механизм дифференциации ценностных ориентаций сформирован в большей степени
Развивающий мужской подростковый (1-й подтип)	Практический тип лидерства, авторитарный стиль лидерства, позиция «деловой контакт» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: самостоятельность в суждениях и оценках, удовольствия, познание, любовь; ведущие инструментальные ценности: чуткость и заботливость, воспитанность, широта взглядов, образованность и рационализм; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности

Развивающий мужской подростковый (2-й подтип)	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: самостоятельность в суждениях и оценках, красота, хорошие и верные друзья, активная деятельная жизнь; ведущие инструментальные ценности: чуткость и заботливость, воспитанность, самоконтроль, твердая воля; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности
Развивающий женский подростковый (1-й подтип)	Практический тип лидерства, авторитарный стиль лидерства, позиции «близкий друг» и «деловой контакт» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: общественное признание, материальная обеспеченность, свобода и независимость в поступках и действиях, активная деятельная жизнь; ведущие инструментальные ценности: честность, самоконтроль, твердая воля, ответственность; механизм дифференциации ценностных ориентаций сформирован в большей степени
Развивающий женский подростковый (2-й подтип)	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: здоровье, материальная обеспеченность, свобода и независимость в поступках и действиях, интересная работа; ведущие инструментальные ценности: эффективность в делах, смелость в отстаивании своих взглядов, образованность, ответственность, широта взглядов; механизм дифференциации ценностных ориентаций сформирован в большей степени
Традиционный мужской юношеский	Практический тип лидерства, либеральный стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: уверенность в себе, материальная обеспеченность, здоровье; инструментальные ценности: смелость в отстаивании своих взглядов, исполнительность, непримиримость к недостаткам в себе и других, самоконтроль; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности
Традиционный женский юношеский	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «деловой контакт» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: удовольствие, общественное признание, свобода и независимость в поступках и действиях, равенство; инструментальные ценности: чуткость и заботливость, воспитанность, честность, твердая воля, терпимость; механизм дифференциации ценностных ориентаций в большей степени сформирован
Депривационный мужской юношеский	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: самостоятельность, творчество, интересная работа, познание; инструментальные ценности: чуткость и заботливость, образованность, широта взглядов, рационализм; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности
Депривационный женский юношеский	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: любовь, общественное признание, красота, свобода и независимость в поступках и действиях; инструментальные ценности: воспитанность, жизнерадостность, честность, исполнительность; механизм дифференциации ценностных ориентаций в большей степени сформирован
Развивающий мужской юношеский (1-й подтип)	Практический тип лидерства, авторитарный и демократический стили лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: свобода, материальная обеспеченность, уверенность в себе и здоровье; ведущие инструментальные ценности: исполнительность, непримиримость к недостаткам в себе и других, широта взглядов, самоконтроль; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности
Развивающий мужской юношеский (2-й подтип)	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: уверенность в себе, интересная работа, познание,

	счастливая семейная жизнь; ведущие инструментальные ценности: чуткость и заботливость, образованность, широта взглядов, рационализм; механизм дифференциации ценностных ориентаций имеет низкий уровень сформированности
Развивающий женский юношеский (1-й подтип)	Практический тип лидерства, авторитарный стиль лидерства, позиция «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: удовольствие, общественное признание, равенство, свобода и независимость в поступках и действиях; инструментальные ценности: чуткость и заботливость, воспитанность, жизнерадостность, честность и терпимость; механизм дифференциации ценностных ориентаций сформирован в большей степени
Развивающий женский юношеский (2-й подтип)	Аффективный тип лидерства, демократический стиль лидерства, позиции «близкий друг» по шкале психологическая дистанция, ведущие терминальные ценности: свобода, любовь, красота, общественное признание; ведущие инструментальные ценности: воспитанность, жизнерадостность, честность, исполнительность; механизм дифференциации ценностных ориентаций сформирован в большей степени

Выводы. Предложенная нами концепция гендерного молодежного лидерства в малых учебных группах развивает и уточняет параметрическую теорию коллектива и концепцию организованности группы (Л. И. Уманский, А. С. Чернышев и др.) применительно к условиям социальной депривации и развивающим социальным средам. В рамках разработанной концепции молодежное гендерное лидерство рассматривается нами как системное социально-психологическое качество группы, которое актуализируется в процессе совместной деятельности и обладает специфическими социально-психологическими компонентами и механизмами. Как следует из результатов наших исследований, наиболее успешно актуализируется лидерский потенциал молодежи, как женского, так и мужского пола, в специализированных молодежных центрах (в нашем случае в «социальных оазисах»), что нашло отражение в развивающей модели молодежного гендерного лидерства.

Исследование гендерного аспекта молодежного лидерства в различных социальных условиях и возрастных периодах в рамках предложенного нами динамического подхода открывает значительные перспективы для дальнейших исследований гендерной психологии молодежного лидерства как социально-психологического феномена. В частности, представляют научный интерес дальнейшие исследования в развивающей модели с выходом за пределы учебных групп (например, исследование волонтерских объединений, просоциальных молодежных субкультур). Если говорить о депривационной модели гендерного молодежного лидерства, то здесь будет актуальным исследование его проявлений в различных условиях депривации, например, изучение учебных групп школ, работающих в ситуации сложного социального контекста; национальных и религиозных меньшинств; проявление лидерства в условиях антисоциальных групп.

Ссылки на источники

1. Логвинов И. Н. Гендерные особенности стилей и типов молодежного лидерства в социально обогащенной среде // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 3 (43). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-stiley-i-tipov-molodezhnogo-liderstva-v-sotsialno-obogaschennoy-srede.
2. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. – М.: Статут, 2007. – 544 с.
3. Логвинов И. Н. Социально-психологическое исследование гендерного аспекта структуры типов молодежного лидерства // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 966–971.

4. Логвинов И. Н. Особенности социальной ситуации функционирования лидерства в регионах чернобыльского следа // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 1 (33). – URL: http://scientific-notes.ru/pdf/038-037.pdf.
5. Бендас Т. В. Гендерная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед., обучающихся по направлению и специальностям психологии. – СПб.: Питер, 2017. – 431 с.
6. Бендас Т. В. Гендерные и культурные различия в оценке успешности студенческих лидеров и вузовских руководителей // Вестник Оренбургского государственного университета, 2001. – № 1. – С. 19–23.
7. Логвинов И. Н. Указ. соч.
8. Логвинов И. Н. Психология эффективного лидерства: современные исследования курских психологов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 2 (34). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-effektivnogo-liderstva-sovremennye-issledovaniya-kurskih-psihologov.
9. Чернышев А. С. Психологическая школа молодежных лидеров. – М., 2005. – 272 с.
10. Чернышев А. С. Социально-психологические условия подготовки молодежных лидеров: экспериментальный подход // Экспериментальная психология в России. Традиции и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 827–832.
11. Логвинов И. Н. Указ. соч.
12. Бендас Т. В. Указ. соч.
13. Чернышев А. С. Указ. соч.
14. Логвинов И. Н. Указ. соч.
15. Там же.
16. Чернышев А. С. Указ. соч.
17. Бендас Т. В. Указ. соч.
18. Логвинов И. Н. Указ. соч.
19. Бендас Т. В. Указ. соч.
20. Логвинов И. Н. Указ. соч.
21. Бендас Т. В. Указ. соч.
22. Там же.
23. Чернышев А. С. Указ. соч.
24. Логвинов И. Н. Указ. соч.

Igor Logvinov,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Psychology Chair, Kursk State University, Kursk
Margarita Logvinova,
Postgraduate Student, Psychology Chair, Kursk State University, Kursk
landaurita@mail.ru
Tatiana Bogacheva,
Postgraduate Student, Psychology Chair, Kursk State University, Kursk
ewredika67@yandex.ru

The concept of gender youth leadership in academic groups

Abstract. The article deals with issues of gender aspect of youth leadership in academic groups. There are principal propositions of the youth gender leadership concept in the article. It is concluded that the gender characteristics of youth leaders in academic groups are updated in the context of joint activities. The conditions for the actualization of youth leadership are the following: age of youth leaders; experience of social learning in “social oases”; type of leadership; a set of personal and situational qualities determined by the gender characteristics of the leaders; leadership style; leadership composition. The authors proposed a typology of gender youth leadership, which is based on the gender characteristics of leaders, their age characteristics, as well as the social situation of leadership functioning.

Key words: leader, leadership, youth leadership, leadership model, conditions of leadership actualization.

References

1. Logvinov, I. N. (2017). “Gendernye osobennosti stilej i tipov molodezhnogo liderstva v social'no obogashchennoj srede*”, Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3 (43). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-stiley-i-tipov-molodezhnogo-liderstva-v-sotsialno-obogaschennoy-srede (in Russian).
2. Krichevskij, R. L. (2007). *Psihologiya liderstva*, Statut, Moscow, 544 p. (in Russian).

3. Logvinov, I. N. (2011). “Social'no-psihologicheskoe issledovanie gendernogo aspekta struktury tipov molodezhnogo liderstva”, *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, № 24, pp. 966–971 (in Russian).
4. Logvinov, I. N. (2015). “Osobennosti social'noj situacii funkcionirovaniya liderstva v regionah chernobyl'skogo sleda”, *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta,* № 1 (33). Available at: http://scientific-notes.ru/pdf/038-037.pdf (in Russian).
5. Bendas, T. V. (2017). *Gendernaya psihologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zaved., obuchayushchihsya po napravleniyu i special'nostyam psihologii*, Piter, St. Petersburg, 431 p. (in Russian).
6. Bendas, T. V. (2001). “Gendernye i kul'turnye razlichiya v ocenke uspeshnosti studencheskih liderov i vuzovskih rukovoditelej”, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 1, pp. 19–23 (in Russian).
7. Logvinov, I. N. Op. cit.
8. Logvinov, I. N. (2015). “Psihologiya effektivnogo liderstva: sovremennye issledovaniya kurskih psihologov”, *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2 (34). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-effektivnogo-liderstva-sovremennye-issledovaniya-kurskih-psihologov (in Russian).
9. Chernyshev, A. S. (2005). *Psihologicheskaya shkola molodezhnyh liderov*, Moscow, 272 p. (in Russian).
10. Chernyshev, A. S. (2010). “Social'no-psihologicheskie usloviya podgotovki molodezhnyh liderov: eksperimental'nyj podhod”, *Eksperimental'naya psihologiya v Rossii. Tradicii i perspektivy*, Izd-vo “Institut psihologii RAN”, Moscow, pp. 827–832 (in Russian).
11. Logvinov, I. N. Op. cit.
12. Bendas, T. V. Op. cit.
13. Chernyshev, A. S. Op. cit.
14. Logvinov, I. N. Op. cit.
15. Ibid.
16. Chernyshev, A. S. Op. cit.
17. Bendas, T. V. Op. cit.
18. Logvinov, I. N. Op. cit.
19. Bendas, T. V. Op. cit.
20. Logvinov, I. N. Op. cit.
21. Bendas, T. V. Op. cit.
22. Ibid.
23. Chernyshev, A. S. Op. cit.
24. Logvinov, I. N. Op. cit.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	18.03.19	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	23.04.19
Принята к публикации *Accepted for publication*	23.04.19	Опубликована *Published*	30.06.19

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019
© Логвинов И. Н., Логвинова М. И., Богачева Т. И., 2019